

А.И. РЕЗНИЧЕНКО (Москва)

РУССКИЙ ФИЛОСОФ В БЕРЛИНЕ: ЭПИЛОГ

Неизвестное письмо

прот. С.Н. Булгакова еп. Чичестерскому Дж. Беллу

Эта история, выходя хронологически за непосредственные рамки берлинского периода жизни С.Л. Франка, являет собой неутешительный биографический его итог. Фабула истории проста: в конце 1937 г. русскому философу еврейского происхождения С.Л. Франку вместе с женой и дочерью удалось по английской визе выехать к среднему сыну на юг Франции. Младший его сын, Василий, смог уехать чуть раньше — но к середине 1938 г. выплаты по английскому гранту были прекращены, и молодой человек, почти мальчик, оказался в чужой стране без средств к существованию. Старший же сын, Виктор, как лицо «неарийского происхождения», был задержан немецкими властями, и будущее его, без вмешательства посторонних сил, представлялось совсем не радужным. В поисках помощи С.Л. Франк обратился к своему старому знакомому, философу и богослову, «профессору протоиерею» Сергию Булгакову¹:

«Дорогой отец Сергей,

Позволяю себе обратиться к Вам с усерднейшей просьбой.

Моя дочь поехала в Англию, чтобы хлопотать о судьбе двух моих сыновей — младшего, к <ото>рый уже находится в Англии, но лишился полученной им стипендии, и старшего, к <ото>рый находится сейчас в Германии и к <ото>рого нужно как-то спасти, т <о> е <сть> дать возможность выехать. Моя дочь имела письмо от Г <устава> Г <уставовича> Кульмана к епископу Чичестерскому (ведующему делом помощи христианам — «неарийцам < >»), была у епископа, и он обещал ей содействие. Она мне пишет, что было бы очень хорошо, если бы Вы могли с своей стороны повлиять на епископа Чичестерского.

Поэтому я и позволяю утверждать Вас просьбой. Не нашли бы Вы возможным написать епископу Чичестерскому несколько строк, в которых, не входя в рассмотрение существа дела, указали бы ему, что Вы меня хорошо знаете, и просили бы его отнестись внимательно к просьбе, которую ему изложила моя дочь. Если Вы могли бы это сделать, то очень бы меня этим обязали бы <...>»

Судя по незамедлительному — в тот же день — ответу Булгакова, он принял проблемы Франка достаточно близко к сердцу — достаточно для того, чтобы использовать свои экуменические связи для решения вопроса²:

«Дорогой Семен Людвигович!

Сегодня получил Ваше письмо, и одновременно с настоящим отправляю епископу Чичестерскому письмо с просьбой обратить внимание на просьбу, переданную Вашей дочерью. В нем я сообщаю сведения о Вас на основании общения целой жизни, думаю, что именно эта характеристика Вашей личности и значения в русской христианской мысли может придать наибольший вес моему ходатайству, хотя вообще мое личное знакомство с епископом очень ограничено. Разумеется, не могу ругаться за успех при данных условиях».

Письмо Булгакова еп. Чичестерскому было отправлено и, видимо, возымело свое действие³: как известно, в итоге Василий Франк получил возможность и дальше получать английскую стипендию, а Виктор — выехать за пределы Германии. Однако самый текст обращения Булгакова к Джорджу Беллу Чичестерскому, «характеристика... личности и значения в русской христианской мысли», данная Франку Булгаковым, доселе была неизвестна — и в настоящее время предлагается читателю.

Письмо публикуется впервые по автографу, хранящемуся в архиве прот. Сергия Булгакова в Свято-Сергиевском Православном богословском институте, Париж (кор. XIII, папка 69, 18). Текст представляет собой карандашную рукопись на обороте письма С.Л. Франка С.Н. Булгакову от 25 октября 1938 г. Обилие вычеркиваний и вставок поверх строки отражает черновой характер текста; местонахождение чистового вари-

анта неизвестно. Письмо написано и печатается по-английски. Особенности авторского правописания и пунктуации полностью сохранены в публикуемом тексте (к примеру, характерное использование знака «+» вместо английского «and») и учтены при переводе письма на русский язык. Публикатор сочла необходимым не искажать изначальный черновой характер текста, использовав зачеркивания (так обозначены фрагменты, вычеркнутые Булгаковым из рукописи), угловые скобки < >, обозначающие границы восстановленных лакун при сокращениях, и квадратные скобки [], обозначающие вписанное Булгаковым поверх строки. Эта правка носила как технический (замена времени английского глагола с настоящего на прошлое, исключение лишнего предлога и проч.), так и смысловой характер. Аберрации памяти, описки и оговорки зачастую вовсе не случайны и во многом позволяют уточнить границы реальной биографии обоих мыслителей — как С.Н. Булгакова, так и С.Л. Франка. Перевод выполнен по исправленной версии. Смысловые разночтения между вариантами отражены в примечаниях к переводу, а значение их — по возможности прояснено.

Этот черновик, написанный наспех, «на обороте транспаранта», ценен не только уточнением границ. Перед нами — единственная, судя по всему, публичная реплика Булгакова о Франке, содержащая краткий *curriculum vitae* последнего, — и характерную оценку этой *vitae*; оценку, находящуюся вне поля личных симпатий и антипатий, чувства партийного единства и пристрастных полемик; оценку, продиктованную чувством уважения, сочувствия и родства.

Я выражаю глубокую признательность декану Православного богословского института в Париже, протопресвитеру о. Борису (Бобринскому), давшему мне возможность ознакомления с подлинниками писем С.Л. Франка и В.В. Зеньковского о. Сергию Булгакову и использования их в моей работе. Татьяне Резвых — моя неизменная благодарность.

Прот. Сергей Булгаков — Георгию (Джорджу) Беллу,
архиеп. Чичестерскому

<25 октября 1938 года>

Your Lordship!

Allow me to turn to your attention to a the request of miss Frank who [had] visited you recently personally explained you her cause. She asked you to help two her brothers who were suffering as non-arian christians. I have to add [you personally] that I know well the whole family + particularly their its head — Pr<ofessor> Fr<ank>, who he was my friend during [from our] youth, during <нрзб> than 40 years. Mr. Frank who was the former professor of University of Moscow lather of Berl<in>... is one of the most prominent Russian philosophers, the author of several books on different subjects of philosophy + theology (he was a professor of philosophy in our Theolog<ical> Inst<itute> during few few years ago [+ to?]. [Born + educated in Jewish family], he was baptised converted to the Orthodoxy + baptised in Petersb<urg> being already a renown writer + professor, + his conversion to the christianity had deep<y> impressed the educated people («intelligentia») in Russia, and [late] he dedicated his efforts to the inner missionary work amongst the ath<eists> godless. As a priest [his] confession I had [several times] an opportunity to appreciate his christian Spirit + faith. I have to witness that he is one of the most generous representatives of the Russian christian thought. Now he is [in eth? fact] illness + poverty [himself]. It would be a great consolation for his friends to know that he had a [christian] support for the difficulties of his family.

I remain

Yours faithfully

S.B.

ПЕРЕВОД:

Ваше Святейшество!⁴ Позвольте мне обратить Ваше внимание на просьбу мисс Франк, которая посетила Вас недавно для того, чтобы лично изложить свой случай. Она просила Вас помочь двум ее братьям⁵, которые были задержаны как христи-

ане неарийского происхождения. Позвольте добавить вам лично, что я прекрасно знаю всю семью, и особенно ее главу — профессора Франка, он был моим другом со времен⁶ нашей юности, на протяжении более чем сорока лет. Мистер Франк, ординарный профессор Московского, а затем Берлинского университетов⁷, является одним из наиболее выдающихся русских философов, автором ряда книг на различные философские и богословские темы (он был профессором нашего Богословского Института несколько лет тому назад⁸). Рожденный и получивший образование в еврейской семье, он обратился в Православие, будучи уже известным писателем и профессором⁹, и его поворот к христианству произвел глубокое впечатление на образованных людей («интеллигенцию») в России, и позже он посвятил свои силы внутренней миссионерской работе среди безбожников¹⁰. Как его духовник¹¹, я мог определенное время иметь возможность оценить его христианский дух и веру. Я могу засвидетельствовать, что он является одним из величайших представителей русской христианской мысли. Сейчас, в теперешнем своем состоянии, сам он болен и беден. Было бы величайшим утешением для его друзей знать, что у него есть христианская поддержка в трудностях его семьи.

Остаюсь
Преданный Вам
С<ергий> Б<улгаков>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письмо С.Л. Франка о. С. Булгакову от 25 октября 1938 г. Все письма Булгакова Франку и Франка Булгакову впервые опубликованы в: Братство Святой Софии: Материалы и документы / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000 (далее — Братство Св. Софии). Письма Франка воспроизведены по автографу, хранящемуся в архиве прот. Сергия Булгакова в Свято-Сергиевском Православном богословском институте, Париж (кор. XIII, папка 69, 18).

² Любопытно, что эта история, если так можно выразиться, биографически зеркальна: в 1926 г. Елена и Сергей Булгаковы просили С.Л. Франка похлопотать об их сыне, Федоре, оставшемся в Советской России, но получили вежливый отказ. *С.Л. Франк — С.Н. Булгакову, 27 июля 1926:* «Я получил от Елены Ивановны письмо с запросом, могу ли я как-то

содействовать приезду Вашего сына из России. К сожалению, в этом отношении у меня нет никаких связей. Организация, о к<ото>рой пишет Ел<ена> Ив<ановна> и к<ото>рая будто бы имеет возможность легально устраивать выезды из России, мне неизвестна, и я даже сомневаюсь, существует ли она вообще. Единственно, что я лично могу сделать, это – в случае, если Ваш сын получит разрешение на выезд за границу – дать для него немецкую визу (на короткий срок, под предлогом лечения и т<ак> д<алее>) т<ак> к<ак> у меня есть связи в мин<истерстве> ин<о>странных> дел. Но ведь с таким же успехом Вы могли бы сами в этом случае послать ему французск<ую> визу» (Братство Св. Софии. С. 233).

³ С.Н. Булгаков – С.Л. Франку, 5 ноября 1938: «Дорогой Семен Людвигович! Только что я получил очень живое письмо от епископа Чичестерского, которое прилагаю к вашему сведению. Мне кажется, что было бы хорошо, если бы Вы сами, для закрепления отношений, написали ему несколько строк, хотя это и не обязательно» (Братство Св. Софии. С. 271).

⁴ Георгий (Джордж) Белл (+1958) – епископ Чичестерский, видный деятель экуменического движения, Президент Всемирного Совета Церквей. См. о нем: Н и к о л а й, митр. Крутицкий и Коломенский. Архиепископу Кентерберийскому доктору Джоффри Фишеру [Соболезнование в связи с кончиной епископа Чичестерского Георгия Белла] // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 11.

⁵ У Семена Людвиговича Франка и Татьяны Сергеевны Франк (Барцевой) было три сына: Виктор (1909–1972), Алексей (1910–1969) и Василий (1920–1995). Средний сын С.Л. Франка, Алексей, стал балетным танцовщиком – и в пансионе для англичан во французском курортном местечке Фавьер на Лазурном Берегу, принадлежащем Алексею и его жене, Бетти Скорер, С.Л. Франк, его жена и дочь Наталья жили некоторое время после высылки из Германии в 1937 г. Младший сын, Василий, покинул Берлин 27 октября 1937 г., получив, при содействии Г.Г. Кульмана, английскую визу и стипендию от «Фонда по спасению детей» (так называет эту организацию сам Василий Франк). Старший же, Виктор, оставался в Германии вплоть до лета 1939 г.

⁶ Вычеркнуто: *во время*.

⁷ Как и большинство русских философов, С.Л. Франк не имел официально утвержденной научной степени доктора философии. В.В. Зеньковский: «После сдачи магистерского экзамена Франк (1912 г.) стал приват-доцентом Петербургского университета. В 1915 г. Франк защитил магистерскую диссертацию (“Предмет знания”); книга его “Душа человека”, опубликованная в 1918 г., была представлена им как диссертация на степень доктора, но из-за внешних условий русской жизни

защита ее уже не могла состояться. В 1917 г. занимал кафедру философии в Саратовском университете. В 1922 г. был вместе с другими выслан из России, устроился в Берлине и вошел в состав Рел<игиозно>Фил<ософской> Академии, организованной Н.А. Бердяевым» (История русской философии. Л., 1991. Т.II. Ч.2. С. 157). Книга «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» увидела свет в Петрограде в 1915 г. Ей посвящена, по-видимому, единственная статья С.Н. Булгакова, написанная непосредственно по поводу метафизики Франка (Булгаков С.Н. Новый опыт преодоления гносеологии // Богословский вестник. 1915/1916. № 1. С. 136–154). Защита магистерской диссертации Франка состоялась в 1916 г. Франк был приглашенным лектором (но не штатным профессором) Института славистики Берлинского университета в период с 1931 по 1933 г. — с момента занятия поста директора Института славистики Максом Фасмером (в 1931 г.) и до прихода Гитлера к власти.

⁸ Вычеркнуто: *в течение нескольких лет.* — В Свято-Сергиевском Православном богословском институте С.Л. Франк никогда не числился в качестве штатного преподавателя, однако действительно читал курс по гносеологии всего один, зимний семестр 1926 г. — несмотря на очевидную остроту кадрового вопроса в ПБИ и несоизмеримость философского дара, да и академического статуса С.Л. Франка — и Л.А. Зандера, читавшего философский курс в ПБИ. В.В. Зеньковский — С.Н. Булгакову, 2/15 октября 1925 г.: «Как же Вы решите вопрос о лекциях по философии? Из письма С<ергея> С<ергеевича> Безобразова заключаю, что Вы все в большом затруднении после того, как В<ладимир>Н<иколаевич> Ильин допущен к пробным лекциям: ведь академическое положение Л<ьва>А<лександровича> Зандера, хотя и не державшего магистерского экзамена, но все же по поручению факультета читавшего лекции, конечно выше академического положения В<ладимира>Н<иколаевича>. Мою точку зрения Вы знаете: я лично не могу взять на себя его рекомендации (учитывая всю совокупность обстоятельств) и все зависит теперь от Совета» (Архив прот. Сергея Булгакова в ПБИ). Желание Франка принять участие в деятельности Института было также очевидно. В.В. Зеньковский — С.Н. Булгакову, 1/14 января 1926 г.: «С<емен>Л<юдвигович> Франк придет в Париж в Февр<але>, поэтому необходимо предпринять шаги о высылке ему визы. При втором разговоре с С<еменом>Л<юдвиговичем> выяснилось, что он очень хочет читать вторую часть гносеологии, которую я передал для чтения Льву Александровичу — конечно это превосходное решение вопроса, а Л<ьву>А<лександровичу> легче скорее готовиться к вопросам онтологии — столь ясным в части своей (материализм, спиритуализм и прочее)» (Там же). Однако ошибка памяти С.Н. Булгакова

имела под собой вполне реальные основания: на протяжении целого ряда лет Франк присутствовал в интеллектуальной жизни Франции, являясь активным участником журнала «Путь» и членом Братства Св. Софии. После 1933 г., в период, наиболее трудный для Франка, вопрос о преподавании Франка в ПБИ даже не ставился.

⁹ Вычеркнуто: *был крещен; [обратился в Православие] и был крещен в Петербурге*. — Период *крещения* (С.Л. Франк принял крещение от руки своего друга, петербургского священника о. Константина (Аггеева) 3 мая 1912 г.) Франка совпадает с получением места приват-доцента Петербургского университета — места, труднодоступного для неправославного, — однако к 1912 г. Франк, хоть и был уже популярным философским публицистом («писателем»), не был «профессором», да и известность его как «писателя» несоизмеримо выросла после публикации «Предмета знания» (1915), «Души человека» (1917), «Крушения кумиров» (1924) и «Смысла жизни» (1926). *Обращение*, поворот Франка к христианству, очевидный для всех исследователей его творчества — куда более длительный и фундаментальный процесс, возможно, лишь «спровоцированный» таинством крещения. Специфику этого «обращения» лучше всего отражает надпись на надгробном кресте С.Л. Франка в Хендоне (близ Лондона): любимое, по воспоминанию его сына Василия, высказывание философа, невозможное без глубокого принятия христианского учения о благодати: «Премудрость возлюбих и поисках от юности моя. Познав же, яко не инако одержу, аще не Господь даст, приидох ко Господу [С юношеских лет меня мучила мысль о том, что есть мудрость. Осознав невозможность ее достижения, если только Бог не дарует ее мне, я пришел к Богу]» (Книга Премудрости Соломоновой, 8: 2, 22). Эта же надпись — из ветхозаветной Книги Премудрости (которая и есть София) — на могильном памятнике И.В. Киреевского.

¹⁰ Вычеркнуто: *атеистов*

¹¹ Вычеркнуто: *священник*. Булгаков не был, да и не мог быть постоянным духовником Франка, но вполне мог исповедовать во время визитов в Париж на заседания Братства Св. Софии и для чтения лекций в ПБИ в середине 1920-х гг. Однако Булгаков называет себя *духовником* Франка в 1938 г. Скорее всего, не случайно. Возможно, это вызвано желанием сделать свою просьбу более убедительной. Очевидно и осознание духовной общности и конфессионального единства, которое отчетливо прослеживается в переписке между Булгаковым и Франком по поводу «спора о Софии» и неявно присутствует в текстах обоих с конца 1910-х гг.

Публикация, подготовка текста
и примечания А.И. Резниченко